

14 янв. 1937г.

1

ПЕТРЕ АМИРАНАШВИЛИ

ОДНАЖДЫ в один из небольших городков Западной Грузии Зестафони приехал какой-то певец из Тбилиси.

По вечерам на улицах городка разгуливала молодежь. В хорошие летние вечера на каждом перекрестке собирались группы молодых людей и пели. Пели «Урмули» или «Аравала» или какую-нибудь другую из множества грузинских народных песен, одинаково мелодичных и прекрасных. Поют четыре человека, а кажется, что это целый хор.

Приезжий певец услышал в одном из таких импровизированных хоров высокий и чистый заливающий голос. Певец подошел к компании юношей.

— Это ты поешь так высоко? — спросил он стройного четырнадцатилетнего мальчика.

— Я пою, — ответил тот.

— Хорошо поешь. А каким голосом поешь, знаешь?

— Знаю. Дискантом зовется.

— А какие ты еще голоса знаешь?

— Тенор знаю. Бас знаю.

— А баритона не знаешь? Ну, так вот есть такой голос — баритоном называется. Когда ты, мальчик, вырастешь, ты будешь баритоном петь. Это очень красивый, бархатный тембр. Приходи завтра вечером в театр, — услышишь баритона. И певец написал мальчику пропуск.

Так состоялось первое знакомство. Пётре Амиранашвили с оперным искусством. Певец, которого он услы-

зинский хор под руководством Сандро Кавсадзе. Пётре послушал хор и сам запел. И неожиданно у него оказался густой бас. Здесь Пётре вспомнил везшего певца и помянул его недобрым словом. Обманул певец, обещал, что будет баритон, а вышел бас.

Но голос у Пётре был чистый и сильный. Сандро Кавсадзе послушал его и пригласил к себе в хор.

— Ты подожди, утешал его Саед-ро, — у тебя голос еще «гуляет»,

неизвестно, какой будет. Может баритон.

Сандро Кавсадзе видел, что из Пётре выйдет толк, и спустя некоторое время он заставил молодого хориста оставить хор и поехать учиться пению в большой город.

Пётре поехал сперва в Кутанси, затем в Тбилиси. Здесь его послушали, определили голос — оказался действительно баритон — и приняли в консерваторию, в класс профессора Шульгиной...

...Прошло десять лет. В Москве, в Большом театре состоялся на днях концерт грузинской музыки. На сцену лучшего театра страны вышли старые друзья — руководитель старейшего хора Грузии, заслуженный деятель искусств Сандро Кавсадзе и тридцатилетний певец, известный баритон Тбилисского оперного театра, Пётре Амиранашвили.

Хор пел замечательные грузинские народные песни, Пётре Амиранашвили исполнил свою любимую арию Князя из оперы «Даиси», в которой он с таким успехом выступает сейчас в Москве.

Сандро Кавсадзе с любовью вслушивался в теплые звуки голоса Пётре...

Пётре Амиранашвили, стоя за кулисами, тихо подпевал хору, в котором он впервые сделается певцом...

П. АМИРАНАШВИЛИ — солист
Тбилисской оперы.

шал в следующий вечер, был неважным провинциальным певцом, но Пётре он показался неподражаемым артистом.

Пётре жил с матерью, отцом и старшим братом в Зестафони. Отец был железнодорожником, работал дежурным по станции. Старший брат мечтал идти по стопам отца и тоже учился железнодорожному делу, а Пётре, еще не думая о будущем, учился в школе.

Спустя некоторое время Пётре перестал петь. Как видно менялся голос. Года два он почти совсем не пел. В последних классах техникума было много работы.

О пении Пётре вспомнил, лишь когда кончил техникум. В это время в Зестафони приехал старейший гру-